

СОДЕРЖАНІЕ

Предисловіе къ русскому изданію
Введеніе

жизнь древнихъ славянъ отъ колыбели до могилы.

I	Территорія, климатъ, флора и фауна. Культурныя вліянія. Отдаленность культурныхъ центровъ. Бѣд- ность и ея причины. . .	13
II	Физическая характеристика. Рожденіе и дѣтство	20
III	Зрѣлость. Бракъ. Свадебные обряды, игрища и празд- нества.	25
IV	Уходъ за тѣломъ и здравоохраненіе	44
V	Пища и напитки	58
VI	Болѣзнь, смерть, погребенія и похоронные обряды	74
VII	Тризна, поминальныя трапезы и связанныя съ ними обряды.	102
VIII	Устройство могилъ и погребеній. Курганы, сопки и жалыники	113
IX	Внутреннее оборудованіе могилъ. Яма, срубъ и по- гребальная камера. Кладбища	120

одежды и украшенія.

X	Ткани и мѣха	139
XI	Одежда	146
XII	Мужской костюмъ. Нижнее платье	156

XIII Верхняя одежда	163
XIV Женская одежда	176
XV Обувь	180
XVI Прически и мужские головные уборы	184
XVII Женские прически и головные покрывала	191
XVIII Изготовление одежды	194
XIX Парадное княжеское одѣяніе	197
XX Цѣпныя украшенія и предметы личного убора	205
XXI Булавки, иглы, запоны, пряжки и поясныя украшенія	216
XXII Діадемы, головныя повязки, писочныя кольца, заушпицы и серьги	227
XXIII Шейныя украшенія	246
XXIV Браслеты, запястья, кольца, перстни и различныя мелкія украшенія	264
Заключеніе	276
Библіографія	280

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ РУССКОМУ ИЗДАНІЮ.

Чешскій ученый, европейски извѣстный профессоръ Карлова Университета въ Прагѣ г. Люборъ Нидерле, еще въ 1902 г. издалъ капитальный трудъ, подъ общимъ заглавіемъ «Славянскія Древности», содержащій въ трехъ томахъ начальную исторію и этнографію славянства. За нимъ послѣдовало съ 1911 по 1921 г. изданіе второй части того же труда, подъ спеціальнымъ заглавіемъ: «Бытъ древнихъ славянъ» (*Život starých Slovanů*), вышедшее доселѣ въ 4 томахъ и обобравующее жизнь языческаго славянства отъ рожденія до смерти, одежды, уборы, жилища, орудія, промыслы и ремесла, религію и обычаи. Оба сочиненія замѣчательны по своей небывалой въ подобныхъ обобравніяхъ обстоятельности, полнотѣ и исключительной всесторонности эрудиціи.

Предшествующія сочиненія по народнымъ древностямъ Европы представляли или краткіе обзоры, или опыты популярныхъ сводовъ, разбросанныхъ по монографіямъ, историко-археологическихъ данныхъ. Здѣсь былъ данъ, прежде всего, обширный фактическій матеріалъ всякаго рода: лексическій или филологическій, историческій и собственно археологическій, обрававшій на себя вниманіе и убѣждавшій своимъ тщательнымъ подборомъ. Ученый, самъ выступившій на поприще науки какъ авторъ обширнаго и точнаго труда о «Скиоахъ и Гренахъ», проф. Кембриджа, Э. Миннсъ, находя въ сочиненіи проф. Нидерле столь же обстоятельный сборъ свѣдѣній о скиоахъ, какъ и о славянахъ, заявляетъ высшую оцѣнку всесторонней освѣ-

домленности проф. Нидерле по первоисточникам¹⁾. Но авторъ «Славянскихъ Древностей» внесъ въ свое обозрѣніе, помимо обширнаго матеріала, и собственный научный его анализъ, и всѣ важнѣйшіе опыты его построенія, и сравнительное его освѣщеніе, основанное на теоретическихъ синтезахъ первобытной археологіи, ставшей его спеціальностью. При этомъ авторъ всюду преслѣдуетъ описательную историческую точность, систематически примѣняя свой многоопытный критицизмъ не только къ сужденіямъ и взглядамъ, установившимся въ литературѣ предмета, но даже и къ самымъ первоисточникамъ, также, нерѣдко, терявшимся во мракѣ временъ и невѣдомыхъ странъ и потому требующимъ исторической провѣрки.

Всѣ эти и многія другія достоинства и заслуги второго сочиненія проф. Нидерле невольно приходятъ на мысль при появленіи этого труда, хотя бы въ сокращенномъ изложеніи четырехъ его отдѣловъ, въ средѣ отечественной литературы. Правда, самъ авторъ, въ послѣднее время, далъ образецъ краткаго изложенія своего перваго труда по исторіи славянъ въ языческій періодъ въ I томѣ своего изданія *Manuel de l'antiquité Slave*, вышедшаго въ 1923 году въ собраніи руководствъ, публикуемыхъ Институтомъ славянскихъ наукъ въ Парижѣ. Но, хотя, выходящее нынѣ краткое изложеніе второго труда проф. Нидерле можетъ удовлетворить на время общую любознательность, тѣмъ болѣе слѣдуетъ памятовать о необходимости приобщить къ русской литературѣ по славянству цѣликомъ сочиненіе чешскаго ученаго, въ переводѣ, какъ естественную основу для научныхъ и самостоятельныхъ работъ по русскимъ древностямъ въ связи съ древностями славянскаго міра. Сочиненіе вполне заслуживаетъ быть приобщеннымъ къ той энциклопедіи славянства, осуществленіе которой приняло и начало Отдѣленіе русскаго языка и словесности Россійской Академіи Наукъ въ послѣднее время.

Прага, 22 Декабря 1923 г.

Н. Кондаковъ.

¹⁾ Minns, E. Scythians and Greeks, 720 pages, 1913. На стр. 97: «The older writers are more fully dealt with by Dr. L. Niederle, but one or two useful books have escaped even his marvellously wide readings».

ВВЕДЕНИЕ.

«Жизнь древнихъ славянъ» составляетъ II часть моего чешскаго оригинала «Славянскихъ Древностей» и является результатомъ многолѣтняго, но, несмотря на это, все же еще незаконченнаго труда.

Чешское сочиненіе, по матеріалу въ немъ собранному, можно разсматривать какъ недовершенный опытъ созданія полной картины древне-славянской культуры. Этотъ опытъ, за который со времени появленія книги К. S. Antona (1789 г.) брались многіе, и понынѣ не могъ быть выполненъ исчерпывающимъ образомъ, такъ какъ, въ силу колоссальной области, не имѣется предшествующихъ сравнительныхъ изслѣдованій, а усилія отдѣльныхъ личностей недостаточны для овладѣнія всѣмъ матеріаломъ, собраннымъ по древне-славянскому быту филологіей, исторіей, археологіей и сравнительной этнографіей славянства.

Историческія свѣдѣнія и археологическія данныя могутъ быть достаточно исчерпаны, но по другимъ дисциплинамъ приходится довольствоваться общимъ знакомствомъ съ результатами, достигнутыми въ главныхъ пунктахъ. Въ силу этого, всестороннее изслѣдованіе древней славянской культуры потребуетъ новыхъ совокупныхъ усилій научнаго славянскаго міра.

Для меня будетъ большимъ удовольствіемъ, если мое сочиненіе въ чешскомъ его оригиналѣ или русскомъ изложеніи поведетъ къ дальнѣйшимъ изысканіямъ, какъ филоло-

гическимъ, такъ и археологическимъ, такъ какъ именно эти науки могутъ принести въ мой трудъ много новаго и важнаго.

Подобнаго рода работы могутъ быть выполнены русской наукой, располагающей обширѣйшимъ матеріаломъ и извѣстными учеными специалистами.

Если въ настоящее время, вслѣдствіе политическихъ событій, разрушена почва русской науки, то я надѣюсь, что скоро настанетъ пора, когда Россія вновь будетъ въ состояніи, въ области славистики, стать во главѣ славянскихъ народовъ, и ея ученые дополнять мой трудъ о «Жизни древнихъ славянъ» работами, новыми и цѣнными по содержанію.

Дѣйствительно, для автора не можетъ быть большей награды, чѣмъ та, когда его трудъ возбуждаетъ интересъ за предѣлами отечества, для котораго онъ работаетъ.

Въ силу этого я выражаю свою благодарность какъ издательству «Пламя», предпринявшему русское изданіе, такъ и С. Н. Кондакову, который съ большимъ вниманіемъ и пониманіемъ предмета приготовилъ къ печати данную книгу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ пользуюсь случаемъ выразить мое глубокое уваженіе къ научной дѣятельности проф. Н. П. Кондакова — этого создателя цѣлой школы современной русской археологической науки, капитальные труды котораго послужили краеугольнымъ камнемъ для нѣкоторыхъ отдѣловъ моей работы.

Любогъ Г. Нидерле.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**ЖИЗНЬ ДРЕВНИХЪ СЛАВЯНЪ ОТЪ
КОЛЫБЕЛИ ДО МОГИЛЫ_?**

I

ТЕРРИТОРІЯ, КЛИМАТЪ, ФЛОРА И ФАУНА. — КУЛЬТУРНЫЯ
ВЛІЯНІЯ. — ОТДАЛЕННОСТЬ КУЛЬТУРНЫХЪ ЦЕНТРОВЪ. —
БѢДНОСТЬ И ЕЯ ПРИЧИНЫ.

Къ концу языческаго періода, когда древне-славянская культура достигла нѣкотораго развитія, произошли перемѣны, какъ относительно территоріи, такъ и той среды, гдѣ возникла эта культура; и тѣмъ не менѣе эта же территорія и среда легли въ основу жизни большей части славянъ и оказали вліяніе на ихъ характеръ, чувства и бытъ.

Янъ Пейскеръ высказалъ¹⁾ предположеніе, что русско-польское Полѣсье (бассейнъ Припети отъ Бреста на востокъ, бассейнъ верхняго Нѣмана и нижнее теченіе Березины) является колыбелью славянъ; лѣсистая и болотистая мѣстность этого района повліяла на слагавшійся характеръ и его свойства настолько, что была даже утрачена связь между родственными народами и создавалась историческая неспособность къ какому-либо объединенію. Равнымъ образомъ, эта же природа наложила характерный отпечатокъ на ихъ поэзію, музыку и народныя вѣрованія.

Однако, это сужденіе Пейскера недостаточно обосновано; въ точности неизвѣстно, гдѣ была прародина славянъ, и въ виду отсутствія достаточныхъ данныхъ для болѣе подробна-

¹⁾ *Peisker, J. Neue Grundlagen zur slavischen Altertumskunde. Stuttgart. 1910. 4.*

го опредѣленія первоначальнаго мѣста ихъ пребыванія, будетъ вѣрнѣе ограничиться предположеніемъ, что она находилась гдѣ-то за Карпатами, за Вислой. Останавливаться только на водномъ, болотистомъ Полѣсьи, какъ это дѣлаетъ Пейскеръ на основаніи ботаническихъ изысканій Ростафинскаго¹⁾, невозможно; Полѣсье искони было почти озеромъ, и если теперь, несмотря на дренажъ почвы, оно изобилуетъ водами и относительно мало населено, то въ значительно большей мѣрѣ то же самое было и во II—III тысячелѣтіи передъ Р. Х., — т. е. въ періодѣ, къ которому относятъ возникновеніе и дѣтство славянъ. Ростафинскій правильнѣе, чѣмъ Пейскеръ, считаетъ колыбелью славянъ Полѣсье, но добавляетъ, однако, что они жили не только въ болотистой мѣстности, но въ плодородномъ степномъ краю, и въ листовенныхъ лѣсахъ, доходившихъ на Востокъ до верхняго теченія Десны и Сейма.

Точнѣе будетъ предположить, что первоначально славяне жили *вокругъ* Полѣсья, а не только въ его предѣлахъ, такъ какъ отъ I—II ст. по Р. Х. сохранился рядъ свѣдѣній, что около Вислы и за предѣлами ея теченія былъ обнаруженъ одинъ изъ большихъ народовъ — *μεγίστον ἔθνος*.

По другимъ источникамъ, на основаніи языческаго единства, они жили на Западѣ, по линіи Краловецъ — Одесса и далѣе на западъ; на Востокѣ въ Днѣпромъ, по Сулѣ, Сейму, Деснѣ, Сожѣ и, конечно, на югъ отъ Припѣтскаго бассейна, въ плодородной степной полосѣ.

Земли славянскаго праотчества — отъ Одера до Десны и верхняго теченія Днѣпра — представляютъ низменности, покрытыя лѣсомъ (хвойнымъ и листовеннымъ), южная граница котораго тянется отъ Львова на Житомиръ, Кіевъ, Курскъ, Калугу, Рязань и Тамбовъ.

Центральное Полѣсье на западѣ ограничено Бѣловѣжскою пушею, на востокѣ — Днѣпромъ, на сѣверѣ — рядомъ Балтійскихъ озеръ и на югѣ — Черноморскою возвышенностью (Дубно — Кременецъ). Почва его — изъ песку, болота и торфа —

¹⁾ *Rostafinski*. O pierwotnych siedzibach i gospodarstwie Słowian w przed-historycznych czasach. (Sprawozd. Akad. Um. Krakow, 1908. Wyzd. hist. filog.)